

Вот и настал день перед осенним рынком.

С самого утра семья Юй, как и тогда во время уплаты поземельного налога, собрала постельные принадлежности и отправилась в уездный город.

Цяо Юань, увидев, что вся семья из старого дома выдвигается в путь, спросил:

— Мам, а что делать, если старший брат и остальные вернутся?

Линь Цуйфэнь ответила:

— Я уже сказала соседке - бабушке Цзян, чтобы она передала им, чтобы приехали искать нас в городе.

Цяо Юань кивнул, посмотрел на немалое количество постелей и сказал:

— Надо будет потом в лавке тоже завести кое-какие постельные принадлежности.

— Хорошо, — согласилась Линь Цуйфэнь. — Когда я сошью тебе хлопковую одежду и освобожусь, сделаю ещё несколько одеял.

Услышав, что Линь Цуйфэнь шьёт ему и хлопковую одежду, Цяо Юань сразу обрадовался:

— Мама, вы и хлопковую одежду мне шьёте?

Линь Цуйфэнь улыбнулась:

— Конечно, кого угодно можно обделить, только не тебя.

Юань-гэр в обычные дни относился к ней необычайно почтительно, и с наступлением девятого месяца она уже начала набивать хлопком и шить для него хлопковую одежду. Сейчас два комплекта полегче уже готовы, ещё нужно сделать два потолще. У Юань-гэра худенькое тельце, морозов не выдержит.

Цяо Юань, довольный, затараторил Юй Дамэну:

— Мама шьёт мне хлопковую одежду.

Редкая детская непосредственность фулана тронула Юй Дамэна, и на его лице тоже появилась улыбка.

Заведение «Лайкэ» открывалось завтра в сы-ши (09:00-11:00), у них был всего день и ночь на подготовку, поэтому, едва добравшись до лавки, они тут же засуетились.

Цяо Юань и Линь Цуйфэнь отвечали за замес теста, остальные — за выжимание сока.

На этот раз теста требовалось много, да ещё разных цветов, так что оба порядком устали. К тому же, после того как тесто подойдёт, его нужно будет месить во второй раз, но тогда потребуется только месить, и Юй Дамэн с отцом Юем смогут помочь — у них сил побольше.

В полдень Юй Дамэн вернулся извне с купленной едой.

Старший брат Юй и Мэн Цю прибыли как раз вовремя, к приёму пищи. Едва войдя, он сказал:

— Бабушка Цзян сказала мне адрес лавки, я даже подумал, не ошиблась ли она, оказывается, моя младшая невестка так быстро уже обзавёлся помещением.

Увидев давно не виданных старшего брата Юя и Мэн Цю, все очень обрадовались.

Цяо Юань скромно сказал:

— Оно арендованное.

Старший брат Юй нарочно говорил тоном старомодного учёного:

— Хорошо, хорошо.

Все рассмеялись.

За едой Линь Цуйфэнь рассказала им обоим обо всём, что произошло дома за эти дни, особенно выделив, естественно, похвалы Цяо Юаню. Однако она сдерживалась, боясь, что если скажет слишком много, Цю-гэр может неправильно подумать.

Выслушав, старший брат Юй проникся к Цяо Юаню ещё большим уважением:

— Мы с Цю-гэром не можем постоянно быть рядом с отцом и матерью, чтобы проявлять сыновнюю почтительность, хорошо, что младший невестка не жалеет сил.

Цяо Юань покачал головой:

— Так и должно быть, одна семья не говорит на двух разных языках.

В глубине души он и вправду считал отца Юя и Линь Цуйфэнь своими родными родителями.

Тогда старший брат Юй тоже без лишних церемоний перестал быть церемонным.

Как только взрослые закончили разговор, Юй Шаньу тут же вставил слово, чтобы

похвастаться:

— Старший брат, в следующем году я пойду в школу боевых искусств!

Это было семейство по фамилии Лю, о котором Юй Дамэн разузнал в уездном городе, раньше они занимались сопровождением грузов, а сейчас зарабатывали на жизнь, обучая людей боевым искусствам, и были весьма искусны. Следующей весной Юй Шаньвэнь и Юй Шаньбу должны были пойти к ним в ученики.

Выслушав всю историю, старший брат Юй дал Юй Шаньвэню и Юй Шаньбу по шлепку:

— Пойдёте — учитесь как следует!

Цяо Юань: «.....»

Неужели старший брат Юй тоже такой... грубый?

После еды Мэн Цю отвёл Цяо Юаня в сторону и с большим смущением вручил ему подарок:

— Я... я сам вышил кошелёк, дарю... дарю тебе.

Цяо Юань взял и посмотрел: на светло-зелёном кошельке были вышиты изящные облачные узоры, а также прикреплены две кисти. Он не удержался от восхищения:

— Очень красиво.

Мэн Цю застенчиво улыбнулся.

Цяо Юань тут же повесил его на себя, демонстрируя свою любовь к кошельку.

И тут он вдруг вспомнил, что, кажется, до сих пор не подарил Юй Дамэну ничего.

Юй Дамэн, по крайней мере, дарил ему пластырь и одежду.

Но помимоготовки, всем тем, что умели гэры этой эпохи — вышивать и шить одежду — он совершенно не владел.

Цяо Юань задумался, но текущая работа не позволяла ему много размышлять.

После полудня главную роль играли Юй Дамэн и отец Юй, Цяо Юань и Линь Цуйфэнь время от времени что-то подсказывали, и они уже начали делать базовые цветные пампушки, которых требовалось больше всего.

Старший брат Юй и Мэн Цю учились, и хотя прогресс был медленнее, они тоже могли помочь.

После того как всё тесто было вымешано, Цяо Юань отстранился и занялся исключительно цветными пампушками, требующими более высокого мастерства. Остальные продолжили делать базовые цветные пампушки, которым их научил Цяо Юань, а когда накопилось определённое количество, старший брат Юй разжёл огонь и начал их готовить на пару.

Так они трудились до глубокой ночи и наконец изготовили все цветные пампушки для «Лайкэ». Цяо Юань, поддерживая поясницу, поднялся и с глубоким вздохом сказал:

— Спина отваливается.

Юй Дамэн, сердобольный, не обращая внимания на то, что рядом отец, мать и старший брат, поспешил подойти и поддержать его.

Старший брат Юй и родители, увидев это, переглянулись и улыбнулись.

Цяо Юань был так уставшим, что ему уже было не до смущения, и он так и повис на Юй Дамэне.

Юй Дамэн подхватил его и понёс в комнату.

.....

На следующий день Цяо Юань встал ни свет ни заря, чтобы провести окончательную проверку: если что-то окажется повреждённым, можно было бы сразу заменить из запасных.

— На улице просто невероятно оживлённо! — воскликнул Юй Шанью, едва войдя во двор.

Накануне дети легли спать рано, а сегодня, с таким радостным событием, поднялись даже раньше взрослых.

Старший брат Юй тоже встал рано, до того как все проснулись, он уже повторил уроки, а сейчас вернулся с завтраком.

На завтрак были вонтоны в бульоне семьи тётушки Нью и соевый творог. Цяо Юань взял соевый творог сладкий, а когда приелся, принялся вылавливать солёный из миски Юй Дамэна. Юй Дамэн, видя, что он вдруг снова полюбил солёный, и боясь, что потом он опять захочет сладкий, после раздумий в итоге просто подождал, пока тот наестся, и только потом принялся есть сам.

Едва закончили завтрак, как управляющий Ли из «Лайкэ» явился сам, да ещё с четырьмя помощниками, похожими на тощих обезьян.

Это дело начинал он, и несколько дней он пребывал в тревоге, опасаясь провала, который мог повлиять на его должность, поэтому с самого утра не смог усидеть на месте и поспешил в лавку Цяо Юаня.

Цяо Юань провёл его на кухню посмотреть готовые изделия. Управляющий Ли, едва увидев многоярусные цветные пампушки высотой в полтора метра, на мгновение остолбенел, а затем испытал огромную радость — он понял, что справился с задачей верно!

Обрадованный управляющий Ли сложил руки в приветственном жесте и поклонился Цяо Юаню:

— Юй Фулан, я преклоняюсь перед вами.

Цяо Юань скромно ответил:

— Что вы, что вы, просто надеюсь, что управляющий Ли, представляя их, упомянет, где были заказаны эти цветные пампушки.

Старый пройдоха управляющий Ли прекрасно понимал, что имел в виду Цяо Юань, но это и так было то, что велел сделать хозяин, и он с радостью оказал Цяо Юаню услугу, согласившись.

Четыре помощника-«тощие обезьяны» не могли сдвинуть изделия с места, поэтому пришлось просить помощи у Юй Дамэна и отца Юя. Цяо Юань тоже пошёл с ними, чтобы получить оставшуюся часть оплаты, и вся группа отправилась в «Лайкэ».

Управляющий Ван, распорядившись у входа, увидев гигантские полутораметровые цветные пампушки, сначала от неожиданности испугался. Многоярусные, если поставить на стол, даже такому крепышу, как Юй Дамэн, пришлось бы задирать голову, чтобы разглядеть. Не говоря уже о том, что каждый ярус был украшен цветными пампушками в форме цветов разных оттенков, а также дополнениями в виде бамбука богатства, золотых слитков и золотых юаней. С четырёх сторон их охраняли внушительные танцующие львы — выглядело весьма внушительно.

Он опомнился и принялся наперебой расхваливать, говоря, что это нечто изумительное:

— Глядя на альбом с эскизами, я уже думал, что идеи Юй Фулана весьма изящны, а увидев готовое изделие, ощущаю ещё больший восторг.

Управляющий Ван пригляделся повнимательнее и увидел, что на вершине гигантской цветной пампушки была вылеплена входная башня «Лайкэ» с четырьмя иероглифами «Небесный гость» («☁☁☁☁»), а у входа восседал пиксиу, привлекающий богатство. Это привело его в ещё большую радость, и он без лишних слов выдал Цяо Юаню оставшиеся шестьдесят лянов серебра.

Цяо Юань, взвешивая на руке только что полученные шестьдесят лянов, подсчитал на пальцах:

— У нашей семьи теперь всего сто сорок лянов серебра.

За последнее время на аренду лавки, отделку и подготовку к этому заказу для «Лайкэ» ушло немало серебра. Хорошо, что этот заказ наконец выполнен, и камень с души у Цяо Юаня упал. Он взял Юй Дамэна и повёл его назад в лавку, чтобы отоспаться.

К сы-ши (09:00–11:00) «Лайкэ» официально открылось: хлопали петарды, снимали покрывало с вывески.

Люди, которые уже давно из любопытства к гигантским цветным пампушкам толпились на обочине дороги, не выдержали и спросили:

— Управляющий, что же это такое?

Управляющий Ван, сложив руки в приветствии, весело ответил:

— Это цветные пампушки. Сегодня наше заведение «Лайкэ» открывается, и наш хозяин специально послал людей заказать их в только что открывшейся на Западной улице «Юйцяочжай». Через два часа каждый сможет прийти сюда и получить по одной цветной пампушке, пока они не закончатся. А что касается этих двенадцати знаков зодиака, то их могут получить только клиенты, потратившие сегодня пять лянов серебра и более.

Кто-то громко спросил:

— А если я хочу ту, что в форме пары корзин с цветами, как получить?

Выслушав в прошлый раз слова Цяо Юаня, управляющий Ван уже подготовил ответ. Он сказал:

— Если вы сможете заранее положить на счёт в нашем заведении «Лайкэ» двести лянов серебра для будущих расходов, то сможете её получить.

Молодой господин, только что задавший вопрос, подошёл вперёд и со смехом сказал:

— Как и ожидалось, А-Ин умеет зарабатывать деньги.

Управляющий Ван присмотрелся — да это же тот самый! Друг детства их старшего молодого хозяина, заклятый соперник второго молодого хозяина, печально известный на весь Шэнцзин озорник! Управляющий Ван, едва увидев его, вспомнил свои сожжённые в прошлый раз усы, и у него тут же закружилась голова.

Молодой господин сделал ещё шаг вперёд и сказал:

— Что же? Долго не виделись, и управляющий Ван уже меня не узнаёт?

Управляющий Ван поспешил заверить, что нет-нет, как можно. Молодой господин уже

собирался сказать что-то ещё, но слуга, посланный за ним Пэй Ином с верхнего этажа, пригласил его подняться наверх.

После этого небольшого эпизода люди снова принялись обсуждать.

— Вот это действительно шикарно, смотрю на те цветы сверху — как живые!

— Мне кажется, те золотые слитки как настоящие, так их хочу!

— Управляющий, а те, что можно будет получить через два часа, о которых вы только что говорили, — они бесплатные?

— Да, — кивнул управляющий Ван, немного подумав и добавил: — А те, кто сегодня побеждает у нас в «Лайкэ», смогут выбрать первыми.

Тут некоторые не выдержали, поспешили войти в «Лайкэ» и громко заявили:

— Управляющий, мне потом — золотые слитки с гигантской цветной пампушки!

Все рассмеялись.

Его спутник и вовсе подшутил:

— Да они же не настоящие! Ешь цветные пампушки, а просишь золотые слитки! Управляющий, я по гороскопу Кролик, мне потом — кролика.

Сегодня в «Лайкэ» бизнес, естественно, шёл бойко. Ту пару цветочных корзин, о которой спрашивал Чу Ли, в итоге прибрал к рукам состоятельный купец города, старшина Цянь.

Управляющий Ли, глядя на нескончаемый поток гостей в «Лайкэ», подумал про себя, что деньги на цветные пампушки потрачены не зря.

.....

К полудню Цяо Юань наконец выспался, остальные же уже успели сходить погулять на улицу несколько раз.

— А ты почему не вышел? — Цяо Юань протянул руку к Юй Дамэну, и тот подхватил его и поднял с кровати, прижав к себе. — Я с тобой.

На душе у Цяо Юаня стало сладко, он ласково прижался к Юй Дамэну.

Юй Дамэн, перебирая пальцы Цяо Юаня, с покрасневшими ушами и большим смущением произнёс:

— Я... я хочу кое-что тебе подарить.

— Что? — Цяо Юань тут же оживился. Он как раз думал, что бы подарить Юй Дамэну, а оказывается, этот бесчувственный Юй Дамэн собирается сделать подарок первым.

Довольно приятно!

Глаза Цяо Юаня засветились, отчего Юй Дамэну стало ещё неловче. Он почесал затылок, вытащил из-за пазухи два серебряных колечка и неуверенно проговорил:

— Ты... ты раньше говорил, что у вас там поженившиеся супруги носят кольца. Я сам сделал пару, не знаю, такие ли они.

Цяо Юань, глядя на два сложенных вместе кольца, замер, в душе у него стало сладко. Он и представить не мог, что однажды найдётся человек, который запомнит его случайную фразу и отнесётся к ней со всей серьёзностью.

Юй Дамэн помолчал, затем снова собрался с духом и очень нежно позвал:

— Юань-гэр. Я... я не очень хорошо умею говорить, — он смотрел пылким взглядом, предельно серьёзно произнося: — Но я хочу прожить с тобой всю жизнь.

Мужчина сжал губы и добавил:

— Всю жизнь хорошо к тебе относиться.

Глаза Цяо Юаня уже увлажнились, в душе стало мучительно кисло и горько. Он надул губы, притворно сердясь:

— Зачем так сентиментально!

В следующую секунду он бросился в объятия Юй Дамэна, украдкой вытирая слёзы, и скомандовал:

— Давай... давай быстрее надень мне!

Юй Дамэн послушно надел кольцо на безымянный палец Цяо Юаня.

Ночь уже глубока, луна уже скрылась, а любящие обнимаются всё крепче.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272197>